

А.С. Жанбосинова*

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ТРЕНДЫ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ КАЗАХСТАНАdoi:10.31518/2618-9100-2024-5-18
УДК 93

Выходные данные для цитирования:
Жанбосинова А.С. Научно-исследовательские тренды исторической науки
Казахстана // Исторический курьер. 2024. № 5 (37). С. 227–238.
URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-18.pdf>

S.S. Zhanbosinova*

SCIENTIFIC RESEARCH TRENDS
OF HISTORICAL SCIENCE OF KAZAKHSTAN

doi:10.31518/2618-9100-2024-5-18

How to cite:
Zhanbosinova A.S. Scientific Research Trends of Historical Science of Kazakhstan //
Historical Courier, 2024, No. 5 (37), pp. 227–238.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-18.pdf>]

Abstract. Historical science has been and still is an integral part of state policy, which is associated with the formation of important areas of domestic policy, such as ideology and patriotism. The cycles of interaction between “history” and “power” in interdisciplinary analysis demonstrate dynamics depending on the current political situation. The purpose of the article is to show the formation of new research trends in historical science and the role of government in the transformation of its content on the example of Kazakhstan. In Soviet times, the mouthpiece of the government was the institute of the party, in which the Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, headed by M. Kozybaev, played a significant role and made a special contribution. Under his leadership, the historical science of Kazakhstan has made a significant breakthrough, not only touching on previously closed topics, but forming the foundations of the academic history of Kazakhstan. The Kazakh historical community has adapted to the new conditions, developing new research directions. The article analyzes the main trends and priorities of the development of historical science in the Republic of Kazakhstan, where an important role was played by a young galaxy of scientists such as N. Masanov, Zh. Abylkhozhin, I. Yerofeeva. The formation of the content of Kazakh history proceeded at a large pace, where science and pseudoscience passed almost side by side, one of the trends was the writing of ancestral history with elements of batyryzation. The “battles” for the Kazakh historical science and the works of the young pleiades became the basis of the fundamental historical science of Kazakhstan. The article highlights the role and place of history in the structure of power, in the focus of the participation of research institutions and centers in solving the tasks of state policy on the formation and development of conceptual provisions of national history, national memory. An analytical review of the current situation of the nationalization of history demonstrates the main thematic plots of scientific research and reveals the interaction of departmental scientific institutions with government agencies in the formation of national historiography and the regulation of the content of historical memory.

Keywords: Kazakhstan, historical science, project, grant, competition, government, annual presidential messages, trends and priorities of science.

*The article has been received by the editor on 18.10.2024.
Full text of the article in Russian and references in English are
available below.*

* **Альбина Советовна Жанбосинова**, доктор исторических наук, профессор, Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: sovetuk@rambler.ru
Albina Sovetovna Zhanbosinova, Doctor of Historical Sciences, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: sovetuk@rambler.ru

Аннотация. Значительную часть государственной политики составляла и составляет историческая наука, формирующая идеологию и патриотизм. Циклы взаимодействия «истории» и «власти» в междисциплинарном анализе демонстрируют динамику, зависящую от текущей политической ситуации. Цель статьи – показать формирование новых научно-исследовательских трендов исторической науки и роль власти в трансформации ее содержания на примере Казахстана. В советское время рупором власти был институт партии, в суверенный период особый вклад внес Институт истории и этнологии им. Ч. Валиханова во главе с М. Козыбаевым. С его руководством историческая наука Казахстана совершила значимый рывок, не только затронув ранее закрытые темы, но сформировав основы академической истории Казахстана. Казахстанское историческое сообщество адаптировалось к новым условиям, разрабатывая новые научно-исследовательские направления. В статье проанализированы основные тренды и приоритеты развития исторической науки Республики Казахстан, в становление которых важную роль сыграла молодая плеяда ученых – таких, как Н. Масанов, Ж. Абылхожин, И. Ерофеева. Формирование содержания казахстанской истории шло масштабными темпами, где наука и лженаука проходили практически рядом, одним из трендов стало написание родовой истории с элементами батыризации. «Бои» за казахстанскую историческую науку и труды молодой плеяды стали основой фундаментальной исторической науки Казахстана. В статье освещены роль и место истории в структуре власти, в фокусе участия научно-исследовательских учреждений и центров в решении задач государственной политики по формированию и разработке концептуальных положений национальной истории национальной памяти. Аналитический обзор текущей ситуации национализации истории, демонстрирует основные тематические сюжеты научных исследований и выявляет взаимодействие ведомственных научных институтов с государственными органами в формировании национального историознания и регулирования контента исторической памяти.

Ключевые слова: Казахстан, историческая наука, проект, грант, конкурс, власть, ежегодные послания президента, тренды и приоритеты науки.

Статья поступила в редакцию 18.10.2024 г.

Введение. История и власть – власть и история: эти два понятия всегда шли рядом, являя собой составные части государственной политики. Тема взаимодействия истории и власти актуальна особенно в фокусе историографической аналитики. Содержание историографии вполне естественно показывает существование временных циклов в динамике и смене форм взаимоотношений исторической науки и государственной власти.

Распад СССР и стремительный переход от общесоветской истории к национальной произвел масштабную перезагрузку общественного сознания не без помощи самой власти. Суверенизация детерминировала необходимость интеллектуальных реформ, волна глубинных процессов вынесла на поверхность конъюнктурные исторические темы, имевшие ранее гриф «Совершенно секретно», обусловив «первую архивную революцию». Последующая «национализация» истории, рост национально-патриотических настроений дали толчок к разработке новых научных тем и привели к открытиям, с одной стороны, и обернулись усилиями по целенаправленному удревнению истории государств, в том числе мифологизуя ее, с другой.

Цель статьи – показать формирование новых научно-исследовательских трендов исторической науки и роль власти в этом процессе. Ведущую роль в становлении национальной истории Республики Казахстан сыграл Институт истории и этнологии им. Ч. Валиханова. Созданный как специализированное научное подразделение в 1945 г., он объединил три направления: собственно историю, археологию и этнографию. Становление научных кадров

института происходило непосредственно под контролем власти, инакомыслие наказывалось, свидетельством чему стало одно из громких дел советского времени известного историка Ермухана Бекмаханова, осужденного на 25 лет в 1952 г.

В суверенный этап 1991 г. Институт истории и этнологии в составе Академии наук имел представительский состав именитых академиков, таких как Манаш Кабашевич Козыбаев, Кенес Нурпеисович Нурпеисов, Малик-Айдар Хантемирович Асылбеков и многих других, сыгравших важную роль в формировании исторического сознания и заложивших концептуальные основы истории Казахстана. Несомненно, власть и история шли в одном направлении. М. Козыбаев как директор института входил в состав Национального Совета по государственной политике при Президенте РК. Отметим, что этот этап взаимодействия исторической науки с государственными органами оказался самым результативным и плодотворным.

Институт истории и этнологии им. Ч. Валиханова во главе с М. Козыбаевым инициировал, подготовил и опубликовал классическое пятитомное издание «Истории Казахстана с древнейших времен до наших дней»¹. Спустя 30 лет историки, ученые и преподаватели относят его к лучшим фундаментальным учебным изданиям.

В 1995 г. была принята «Концепция формирования исторического сознания», а 1998 г. объявлен Годом национальной истории. Инициатива государства воспринималась как вполне естественная, оказала определенное влияние на выработку более научно-объективного содержания исторических знаний в интеллектуальном пространстве независимого Казахстана.

С конца 1990-х гг. обозначился новый тренд в исторических исследованиях – центральноазиатский вектор, направленный на поиск истоков и связей с тюркоязычными государствами. Формирование политического блока на платформе общности исторических судеб – идея не новая, однако в условиях центральноазиатского пространства невыполнимая. Первым масштабным исследовательским проектом стала программа 1998 г. «Возрождение исторических центров Шелкового пути, сохранение и преемственное развитие культурного наследия тюркоязычных государств». Геополитический компонент в сочетании с научным историко-культурологическим и туристическим содержанием не учитывал национальную специфику государств Центральной Азии.

На протяжении последнего десятилетия XX в. и первого десятилетия XXI в. приоритеты научно-исследовательской практики историков определялись государственной политикой и формулировались в целевых посланиях непосредственно от главы государства Президента и Государственного секретаря. Одним из таких посланий стала программа «Народ в потоке истории». Затем в 2004 г. была запущена программы «Мәдени мұра» («Культурное наследие»), ее дополнила программа «Архив-2025», целевыми ориентирами которой наметили фонды архивов Ватикана, Японии, Чехии, Франции, Турции, Венгрии, Китая и других стран. В рамках этой программы эксперты и участники архивных экспедиций привезли копии важнейших документов, визуальные фотоисточники, обогатили картографию Казахстана. Идея реализации такой программы, конечно, актуальна. Ее реализация позволила сделать интересные находки и выявить уникальные документы, когда в подобного рода экспедициях участвовали специалисты высокого класса, как, например, Н. Атыгаев, Ж. Тулибаева, К. Жумагулов. Но порой отсутствие подобных специалистов приводило к различным казусам, когда уже известный труд автора XVII в. «Тарих» Шах Махмуд Мирза Фазил Чураса², который в отсканированном варианте представлен в Интернете, выставляется как новое открытие и находка для казахского социума.

Попытка основательно встряхнуть историков предпринял госсекретарь Марат Тажин. 5 июня 2013 г. в ходе расширенного заседания Межведомственной рабочей группы по изучению национальной истории Казахстана, он заявил о двух методологических револю-

¹ История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Алматы, 2000.

² Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969.

циях XX в. и новых задачах, стоящих перед казахстанскими историками. Его идея создания целостной национальной исторической картины так и осталась нереализованной.

Историческая наука продолжала двигаться волнообразными потоками, вектор которых определяли обращения и послания руководства страны. Одним из таких посланий стала программа «Рухани жаңғыру», разработанная на основе положений статьи Н. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», опубликованная 12 апреля 2017 г. В рамках реализации данной программы сформированы Казахстанский институт общественного согласия и региональные центры, активизировавшие краеведческие исследования, в том числе написание и издание региональных учебников «Краеведение».

В 2021 г. вышла статья К. Токаева «Независимость превыше всего» с критической оценкой текущей ситуации и обозначением перспективных линий для развития исторической науки. Президент остановил свое внимание на уроках истории, о необходимости формирования исторического сознания, о трансляции знаний через киноиндустрию, популяризацию исторических знаний, закрытие белых пятен, таких как коллективизация и голод 1928–1934 гг. Следующий этап выработки конкретных действий историков – запуск деятельности госкомиссии по реабилитации жертв политических репрессий.

Одним из трендов казахстанской историографии стали публикации и различные монографические издания, документальные сборники, посвященные Ашаршылыку – голоду, пик которого пришелся на начало 1930-х гг. Тематика, связанная с голодом, в какой-то степени приобрела национально-политизированный окрас. Особо рьяные эксперты приводили цифры от 3 до 5 млн погибших от голода, а также требовали от правительства признание трагедии геноцидом, голодомором. Историческое сообщество по-разному адаптировалось к новым условиям научного сотрудничества, к сожалению, оценка прошлого стала неким водоразделом между объективной историей и фальш-историей. «Бои за историю» становятся данностью текущего времени, однако победителей в этом сражении не бывает. Государство не только регулирует направления, но и регламентирует содержание деятельности исторической науки, форматируя нарративы советского прошлого. В этом русле отметим десяти томное издание «Ашаршылык. Голод. 1928–1934»³, где собраны исторические документы и факты, касающиеся голода 1928–1934 гг. Глубочайший аграрный кризис стал предтечей небывалых экономических катаклизмов, социально-демографических потрясений и масштабного голода в казахской степи. Государственная политика направлена на формирование объективной национальной истории, это очень важный политический тренд Казахстана.

Содержательный анализ научных изысканий исторической науки за последнее десятилетие XX и первое десятилетие XXI в. прозвучал в совместной замечательной работе казахстанских историков Н. Масанова, Ж. Абылхожина, И. Ерофеевой. Опираясь на текущую ситуацию и, вероятно, предполагая ухудшение состояния исторической науки, авторы аргументированно обосновали необходимость создания коллективной монографии, ставшей фундаментальной классикой казахстанской историографии. Профессиональная аналитика авторов увидела зарождающийся тренд, могущий «...в достижении конъюнктурных целей, в том числе политических, использование не всегда достаточно верифицированных, а порой и сомнительных источников способных привести к новым мифам и неправильному истолкованию и написанию истории, манипуляции общественным сознанием...»⁴. Есть казахстанские историки⁵, публикующие глубокие научные рецензии совместно с зарубежными партнерами на книги отдельных казахстанских авторов, как К. Ускенбай, Р. Хаутала на книгу Буркитбай Аяган «История Улуг Улуса – Золотой Орды». Критический подход авторов и глубокий научный анализ рецензии, опубликованной в журнале, – большая редкость.

³ Ашаршылык. Голод. 1928–1934. Т. 1–10. Астана, 2021–2024.

⁴ Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы, 2007. С. 3.

⁵ Ускенбай К., Хаутала Р. Рецензия на книгу Буркитбай Аяган «История Улуг Улуса – Золотой Орды». Курс лекций. Алматы: Литера-М, 2020, 224 с. // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Сер.: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2022. № 138 (1). С. 202–213.

Вероятно, есть надежда на появление нового рецензионного тренда объективной критики научных работ, качество которых порой вызывает сомнения.

Отметим, что Министерство науки и высшего образования Казахстана (далее МНВО), а в частности Комитет по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования проводит инновационную работу по улучшению качества содержания научных журналов и публикуемых научных статей. Идет активное внедрение стандартов известных цитируемых баз, таких как Scopus и WOS, особенно значимое внимание уделяется этике научных публикаций, ранжированию казахстанских научных журналов и пр. Результативность и качество научных публикаций за последнее время повысились, в данном случае речь идет о журналах исторического профиля, где активно публикуются статьи в рамках финансируемых грантовых проектов. Впервые в казахстанской практике в Scopus вошел гуманитарный журнал «Археология Казахстана» (Қазақстан археологиясы)⁶, посвященный актуальным проблемам археологии Казахстана и степной Евразии в целом от эпохи камня до позднего Средневековья и смежных исторических и естественнонаучных дисциплин. Трендом археологической науки Казахстана является поиск тюркских корней во взаимосвязи с эпохой Золотой Орды, процесс развивается в фокусе археологических раскопок и выявления ДНК, генотипа населения, проживавшего и проживающего на территории Казахстана.

Научная деятельность казахстанских ученых определяется политикой нашего государства, власть понимает необходимость поддержки перспективных талантливых ученых. Послание главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» дало ежегодную возможность 500 ученым Казахстана проходить стажировку в ведущих научных центрах мира, а также предоставив 1 000 грантов для молодых ученых на исследования по проекту «Жас ғалым»⁷.

Очередное послание К. Токаева «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» 1 сентября 2021 г. обозначило важнейшим приоритетом государственной политики развитие науки⁸. Президент отметил необходимость обеспечения ученых достойной зарплатой с включением ее в базовое финансирование, в том числе выделил проблему научно-исследовательских институтов, которые занимаются фундаментальной наукой, обратив внимание на болезненное явление, стыдливо замалчиваемое, – низкие оклады сотрудников, несмотря на наличие ученых степеней и званий, вынужденно подрабатывающих в учебных заведениях чтением лекций. Согласно данным национальной статистики, «в сфере науки в 2021 году работали 21 617 научных работников, из них 17 092 специалистов-исследователей. 35 % из них имеют ученую или академическую степень (1 652 доктора наук, 3 838 кандидатов наук, 1 952 доктора философии (далее – PhD) и 55 докторов по профилю). В разрезе возрастных групп: 35 % ученых – до 35-ти лет; 42 % – от 35-ти до 54 лет; 23 % – старше 55-ти лет. Доля женщин составляет 54 %, мужчин – 46 %»⁹.

В Послании сформулированы интересные предложения, к сожалению, не получившие реализации, такие как грантовая проектная деятельность с пятилетним финансированием, что позволило усилить результативность и значимость научных достижений. За последние несколько лет правительство усилило финансирование, в 2023 г. было принято решение о выделении 625 млрд тенге на развитие науки в течение трех лет, в дальнейшем планируется планомерное увеличение бюджета науки¹⁰. Помимо решения вопросов финансирования

⁶ Сайт журнала «Археология Казахстана» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archeokz.com/index.php/archeokz> (дата обращения: 10.04.2024).

⁷ Послание главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. Казахстан в новой реальности: время действий. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 10.04.2024).

⁸ Послание главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2021 г. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-s-poslaniem-narodu-kazahstana-181421> (дата обращения: 10.04.2024).

⁹ Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248#z172> (дата обращения: 12.04.2024).

науки Казахстана, проводилась регламентация статусов научных учреждений, как, например, Национальной академии наук присвоили государственный статус, был сформирован Национальный совет по науке и технологиям при Президенте Казахстана, даже созданы научные советы при областных акиматах.

Высшей научно-технической комиссией при Правительстве Республики Казахстан были определены десять приоритетов развития науки¹¹:

1. Рациональное использование водных ресурсов, животного и растительного мира, экология.
2. Геология, добыча и переработка минерального и углеводородного сырья, новые материалы, технологии, безопасные изделия и конструкции.
3. Энергетика и машиностроение.
4. Информационные, коммуникационные и космические технологии.
5. Научные исследования в области естественных наук.
6. Науки о жизни и здоровье.
7. Исследования в области образования и науки.
8. Исследования в области социальных и гуманитарных наук.
9. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса и безопасность сельскохозяйственной продукции.
10. Национальная безопасность и оборона.

Финансирование науки из республиканского бюджета:

- в 2021–2023 гг. возросло почти вдвое и составило в 2021 г. – 71,6 млрд тенге, в том числе по МНВО – 48,6 млрд тенге;
- в 2022 г. – 70,2 млрд тенге, в том числе по МНВО – 53,8 млрд тенге;
- в 2023 г. – 149,4 млрд тенге, в том числе по МНВО – 145,3 млрд тенге¹².

На 2024–2026 гг. были скорректированы приоритеты развития науки:

1. Экология, окружающая среда и рациональное природопользование.
2. Энергия, передовые материалы и транспорт.
3. Передовое производство, цифровые и космические технологии.
4. Интеллектуальный потенциал страны.
- 4.1. «Интеллектуальный потенциал страны» по направлению «Социальные, гуманитарные науки и искусство».
- 4.2. «Интеллектуальный потенциал страны» по направлению «Естественные науки».
5. Наука о жизни и здоровье.
6. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса.
7. Национальная безопасность и оборона, биологическая безопасность.

Общая сумма, выделенная на грантовое финансирование на 2024–2026 гг., составила 98 368 707 043,00 тенге, из них на «Социальные, гуманитарные науки и искусство» выделено около 14–15 %.

Для понимания форм и потоков финансирования научной деятельности казахстанских ученых отметим следующее. Программно-целевое финансирование выделяется на проведение стратегических научных исследований в целях решения стратегически важных государственных задач, в том числе национальных научно-технических задач, и осуществля-

¹⁰ Выступление Касым-Жомарта Токаева на заседании Национального совета по науке и технологиям при Президенте Республики Казахстан. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-nacionalnogo-soveta-po-nauke-i-tehnologiyam-pri-prezidente-respubliki-kazahstan-123423> (дата обращения: 10.04.2024).

¹¹ Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248#z172> (дата обращения: 12.04.2024).

¹² Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248#z172> (дата обращения: 12.04.2024).

ется на конкурсной основе. Программно-целевое финансирование на проведение прикладных научных исследований в сфере национальной безопасности и обороны, содержащих сведения, составляющие государственные секреты, выделяется вне конкурсных процедур по решению Правительства Республики Казахстан. Основаниями программно-целевого финансирования научных исследований являются общенациональные приоритеты, национальные планы развития, планы территориального развития страны, концепция развития отрасли/сферы, национальные проекты, планы развития государственных органов и другие программы, направленные на реализацию стратегически важных государственных задач¹³.

Грантовое финансирование научной и (или) научно-технической деятельности выделяется на проведение научных исследований в целях повышения уровня научно-исследовательских работ, научно-технического потенциала и конкурентоспособности научных организаций и их коллективов, ученых, а также коммерциализацию результатов научной и (или) научно-технической деятельности. Из средств грантового финансирования объявляются конкурсы на грантовое финансирование для молодых ученых¹⁴. Грантовое финансирование проектов коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности осуществляется на конкурсной основе.

В рамках конкурсов на программно-целевое финансирование (ПЦФ) общее количество поданных заявок составило 163, из них 134 (82,2 %) соответствовали требованиям конкурсных документаций. Они направлены на проведение государственной научно-технической экспертизы (ГНТЭ).

По результатам ГНТЭ набрали пороговый балл и получили оценку обоснованности объема запрашиваемого финансирования 99 заявок. Из них решениями Национальных научных советов (ННС) рекомендованы к финансированию 64 заявки или 64,6 % от поступивших на рассмотрение. Сроки реализации одобренных заявок 2022–2023, 2022–2024 и 2023–2025 гг.

По восьми конкурсам МОН РК и МНВО РК на грантовое финансирование (ГФ) на 2022–2024 и 2023–2025 гг. было подано 7 224 заявки. После проверки на соответствие требованиям конкурсной документации на ГНТЭ было допущено 5164 заявки (71,5 %)¹⁵.

Из 3 369 заявок, прошедших ГНТЭ и оценку обоснованности объема запрашиваемого финансирования, решениями ННС было одобрено 1996 (52,3 %).

Учитывая послание главы государства и текущие задачи по формированию идеологии исторического знания в школьной и вузовской системе, казахстанскими историками разрабатывались темы согласно потребностям и запросам не только власти, но и общественности. Наиболее востребованными научными проблемами стали вопросы истории советского времени.

Советское наследие в исторической памяти Казахстана имело множество белых пятен, к которым можно отнести Голод – Ашаршылы, дебаизацию и бегство казахских кочевников за пределы родины, ссыльных, спецпоселенцев, депортированных, лагеря НКВД. Соответственно темы проектных грантов, предложенные учеными, были ориентированы на местные архивные фонды – в первую очередь, российские архивы – во вторую очередь. Столь активно разрабатываемые темы периода репрессивной политики 1920–1950-х гг. связаны еще и с деятельностью утвержденной К. Токаевым Государственной комиссии по реабилитации жертв репрессивной политики советского государства.

Таблица 1

¹³ Об утверждении Правил базового и программно-целевого финансирования научной и (или) научно-технической деятельности, грантового финансирования научной и (или) научно-технической деятельности и коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности, финансирования научных организаций, осуществляющих фундаментальные научные исследования. Приказ исполняющего обязанности Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 6 ноября 2023 года № 563. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 8 ноября 2023 года № 33613. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033613> (дата обращения: 20.04.2024).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Данные сайта: ҰМҒТҚО. Ұлттық мемлекеттік ғылыми-техникалық сараптама орталығы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncste.kz/ru/main> (дата обращения: 20.04.2024).

Грантовое финансирование конкурсных заявок

Годы		2021–2023	2022–2023	2022–2024	2023–2025
Всего подано		162	78	248	156
Отобрано проектов, %		79–53	23–29,4	88–35,4	150–96,15
Из них по направлению «История», %		42–53,1	6–26,08	25–25,08	29–19,33
Отклонено всего проектов, %		83–51,23	45–57,69	160–64,5	6–4
Общая запрашиваемая сумма всех заявленных проектов		18 632 219 305,00	332 914 945,10	13 486 320 805,2 9	9 606 768 611,87
Запрашиваемая сумма финансирования одобренных проектов		3 885 869 783,77	113 363 327,41	4 912 227 009,37	9 261 763 460,64
Итоговая выделенная сумма		3 711 126 085,59	113 363 327,41	4 865 823 570,93	9 237 431 965,28 3
Из них по направлению «История»	Запрашиваемая сумма	2 135 708 792,38	29 462 954,49	1 437 302 297,60	1 934 182 408,93
	Выделенная сумма (% от итоговой суммы)	2 044 704 775,57 (55,09 %)	29 462 954,49 (25,9 %)	1 417 755 932,1 (29,13 %)	1 933 055 964,43 (20,9 %)

Источник: Составлено автором на основе данных сайта: ҰМҒТҚО. Ұлттық мемлекеттік ғылыми-техникалық сараптама орталығы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncste.kz/ru/main> (дата обращения: 20.04.2024).

Рис. 1. Тематические проекты по направлению «История КАССР/КССР».
(Составлено автором на основе сайта: <https://wordscloud.pythonanywhere.com/>)

Основные проекты по советской истории, получившие грантовую поддержку, укладываются в несколько приоритетных тем:

- Разработка академического издания «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» в семи томах;
- Массовые политические репрессии в Казахстане в 1920–1950-х гг. и процессы реабилитации: создание единой базы данных;
- Архивные документы 1920–1930-х гг. как источник по социально-политической истории Казахстана;
- Силовая модернизация казахского аула: адаптация родо-иерархической структуры к политическим и социальным трансформациям конца 1920-х – начала 1930-х гг.;
- Жетысуские деятели движения Алаш: судьбы и наследие;
- Дети ГУЛАГа: из истории казахстанских лагерей и спецпоселений.
- Северный Казахстан в начале XX в.: общественно-политическая деятельность и духовное наследие Алашской интеллигенции;
- Отражение движения Алаш в национальной литературе и портреты представителей интеллигенции;
- Национальная идея и опыт реализации целостности казахской земли (1918–1925 гг.);
- Голод в Туркестанском крае (1920–1930) и его отражение в исторической памяти населения постсоветских государств Центральной Азии;
- Протестные выступления населения Восточного Казахстана против силовой политики Советского государства в 1928–1931 гг.;
- История взаимоотношений Алаш-Орды и правительств Сибири в годы Гражданской войны;
- Спецконтингент Казахстана в «Трудовой Армии» СССР (1941–1956 гг.): советский опыт, уроки, память;
- Казахские женщины – жертвы политических репрессий 1920–1950-х гг. (на основе новых архивных материалов и устных источников);
- Социально-экономический портрет переселенца Казахстана в контексте формирования полиэтнического казахстанского общества (вторая половина XIX – начало XX вв.);
- Политические репрессии против сибирских казахов и казахских беженцев в Западной Сибири в 1920–1930 годы»;
- Идеи «Алаш» о федерализме, парламентаризме и унитаризме и их практическая реализация в Республике Алаш;
- История репрессий в отношении депортированных народов и священнослужителей в Северо-Казахстанской области (1930–1950-е гг.).

Визуально на первый план выходит информативная метка названий: «Казахстан», «Алаш», «История», все остальные группируются вокруг этих трех маркеров.

Вторым по значимости и степени разработки, курируемой государством, является история формирования Казахского ханства и его основной связующей нити и платформы Улус Джучи. С этой целью был сформирован Национальный курултай, первое заседание которого прошло 16 июня 2022 г. в г. Улутау, новом областном центре, центре Великой степи казахских кочевий. Второе заседание Национального курултая прошло в Туркестане 17 июня 2023 г., духовном центре казахского народа. Третье заседание Национального курултая состоялось 15 марта 2024 г. в городе Атырау, где располагался знаменитый город Сарайшык. Из истории известно, что он был важнейшим административным и торговым центром Улуса Джучи и Казахского ханства. Сарайшык, через который пролегал Великий шелковый путь. Официально были выставлены пространственные координаты исторических «пирамид»

становления государственности казахского народа, а также создан Институт Джучи как базовый научный центр по реализации научных исследований. За последнее время были реализованы и реализуются следующие научные проекты:

- Сарыарка как историко-культурный регион Улуса Жошы;
- Золотая Орда и казахская литература начала XX в.: духовная гармония и преемственность традиций;
- Тюркский мир Евразии (V–XIV вв.) по западным историко-архивным источникам и материалам Ватикана;
- Культурно-политические связи Золотой Орды по западноевропейским источникам (XIII–XV вв.);
- Историко-культурное наследие Великой степи в восточных и западноевропейских письменных источниках (перевод извлечений);
- Историческая мысль и традиционная историография в эпоху Золотой Орды.

Основной тренд – история Золотой Орды, Джучи, 800-летие образования Улуса Джучи – озвучен К. Токаевым. Он же в своем выступлении связал историю становления Казахского ханства с историческим наследием Золотой Орды, отметив, что «важно, чтобы восприятие Золотой Орды в мире было неразрывно связано именно с Казахстаном»¹⁶.

Рис. 2. Ключевые слова историко-тематических проектов по истории Казахского ханства. (Составлено автором на основе сайта: <https://wordscound.pythonanywhere.com/>).

В русле указанных трендов Министерство высшего образования и науки поддержало внеконкурсные заявки, связанные с работой государственной комиссии по реабилитации, написанием академического издания по истории Казахстана и вышеуказанным трендом истории Золотой Орды.

¹⁶ Токаев К. Важно, чтобы восприятие Золотой Орды в мире было неразрывно связано с Казахстаном [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/politika/6427642-tokaev-vazhno-chtoby-vozpriyatie-zolotoy-ordy-v-mire-bylo-nerazryvno-svyazano-s-kazakhstanom.html> (дата обращения: 20.04.2024).

Таблица 2

Темы внеконкурсных заявок*

Название проекта	Заявитель	Срок	Сумма финансирования, тенге
Великая Степь в контексте этнокультурных исследований	Институт археологии им. А.Х. Маргулана	2021–2022	300 млн
Массовые политические репрессии в Казахстане в 20–50-х гг. XX в. и процессы реабилитации: создание единой базы данных	Институт истории и этнологии им. Ч. Валиханова	2021–2023	750 млн
Разработка академического издания «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» в семи томах	Институт истории и этнологии им. Ч. Валиханова	2021–2023	450 млн
Разработка краткой истории Казахстана для иностранной аудитории	Институт истории и этнологии им. Ч. Валиханова	2021–2022	300 млн

* Составлено автором на основе данных сайта: ҰМҒТСО. Ұлттық мемлекеттік ғылыми-техникалық сараптама орталығы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncste.kz/ru/main> (дата обращения: 20.04.2024).

Рис. 3. Ключевые слова внеконкурсных проектов
(Составлено автором на основе сайта: <https://wordcloud.pythonanywhere.com/>).

Заключение. Государство поддерживает историческую науку не только для решения определенных политико-идеологических задач, но и как важнейший инструмент по наполнению конкретным содержанием представлений по насущным проблемным вопросам современности. Тематика проектных нецелевых конкурсов позволяет наблюдать за сменой приоритетов историописания на основе нового прочтения документов архивных фондов. Последнее влияет на учебную историческую литературу, из которой исчезло название «Великая Отечественная война», зато появилась «Вторая Мировая война». Подмена понятий означает перезагрузку содержания темы, в том числе попытки обелить участников Туркестанского легиона. Манипуляция историческими фактами на основе архивных документов, попытка скорректировать, видоизменить, возвеличить или принизить – это тенденция.

иду́щая «снизу». Большинство профессиональных историков далеки от политики, они занимаются исследовательскими темами, которые им близки и интересны, объективность знания для них превыше всего.

На текущем этапе во взаимодействии государства и исторической науки Казахстана есть свои плюсы и минусы. Существование разночтений и противоречия в трактовках следует воспринимать как данность рабочего процесса. Государство заинтересовано в разработке определенных приоритетных линий, ведомственные научные учреждения выполняют задания на качественном уровне, что приводит заинтересованные стороны к результативному финишу. Власть проводит активный мониторинг содержания выполняемых научных обязательств, соответственно исполнители понимают степень ответственности за достоверность полученных результатов. Однако есть смысл задуматься о целесообразности детальной экспертизы результатов выполнения исторических проектов, финансируемых государством. В целом современное взаимодействие историков и власти представляет собой взаимовыгодный научно-политический контракт, но только в случае соблюдения сторонами принципа объективности и этичности в оценке прошлого.

Литература

Ашаршылык. Голод. 1928–1934: сб. док-тов: в 10 т. Астана, 2021–2024. Т. 1–10.

История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / гл. ред. М.К. Козыбаев; М-во образования и науки РК, Нац. акад. наук РК; Ин-т истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Ин-т археологии им. А. Х. Маргулана. Алматы: Атамұра, 2000.

Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 296 с.

Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / сост.: С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. Алма-Ата: Наука, 1969. 651 с.

Ускенбай К., Хаутала Р. Рецензия на книгу Буркитбай Аяган «История Улуг Улуса – Золотой Орды. Курс лекций». Алматы: Литера-М, 2020, 224 с. // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Сер.: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2022. № 138 (1). С. 202–213.

References

(2021–2024). *Asharshylyk. Golod* [Hunger. Collection of Documents: in 10 Vol.] 1928–1934. Vol. 1–10. Astana.

Ibragimov, S.K., Mingulov, N.N., Pishyulina, K.A., Yudin, V.P. (Comp.). (1969). *Materialy po istorii kazahskikh khanstv XV–XVIII vekov (Izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochineniy)* [Materials on the History of the Kazakh khanates of the 15th – 18th Centuries (Extracts from Persian and Turkic Writings)]. Alma-Ata. , Science. 1969

Kozybayev, M.K. (Ed.). (2000). *Istoriya Kazakhstana s drevneyshikh vremen do nashikh dnei: v 5 tomakh* [The History of Kazakhstan from Ancient Times to the Present Day: in 5 Vol.]. Almaty, Atamura.

Masanov , N.E., Abylkhozhin , Zh.B., Yerofeeva, I.V. (2007). *Nauchnoe znanie i mifotvorchestvo v sovremennoy istoriografii Kazakhstana* [Scientific Knowledge and Myth-Making in Modern Historiography of Kazakhstan]. Almaty, Dyke Press, 2007. 296 p.

Uskenbay, K., Khautala, R. (2022). *Retsenziya na knigu Burkitbay Ayagan “Istoriya Ulug Ulusa – Zolotoy Ordy. Kurs lektsiy”*. Almaty: Litera-M, 2020. 224 s. [Review of Burkitbai Ayagan’s (2022). “The Story of Ulug Ulus – The Golden Horde. Course of Lectures”. Almaty, Litera-M. 224 p.]. In *Vestnik Evraziyskogo natsional’nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya: Istoricheskie nauki. Filosofiya*. Religiovedenie. No. 138 (1), pp. 202–213.